

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА С УЧЕТОМ СТАНДАРТОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ В СФЕРЕ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В рамках Совета Европы (далее — СЕ) принято множество актов различной юридической силы, затрагивающих вопросы культурных ценностей и культурного наследия (далее — КЦ). Одним из базовых актов СЕ в данной сфере является Европейская культурная конвенция 1954 г. (вступила в силу 05.05.1955 г., для Республики Беларусь действует с 18.10.1993 г.). В данном документе предусматривается, что государства-участники должны: принимать надлежащие меры для защиты и поощрения развития национального вклада в общее культурное достояние Европы; рассматривать передаваемые под их контроль предметы, имеющие культурную ценность для Европы, в качестве неотъемлемой части общего культурного достояния Европы; обеспечивать разумный доступ к ним. Последнее означает, например, обеспечение такого доступа, который не сказывается пагубно на историческом, архитектурном характере объекта или его окружения.

Универсальное определение понятия «культурные ценности» отсутствует как в международно-правовых актах, так и в научной литературе. Определение КЦ посредством открытого перечня объектов дано в § 1 Приложения II к Европейской конвенции о правонарушениях, связанных с культурными ценностями, 1985 г. Определение «культурное наследие», приведенное в Рамочной конвенции СЕ о значении культурного наследия для общества 2005 г., на сегодняшний день является наиболее широким: «культурное наследие является совокупностью ресурсов, унаследованных от прошлого, и которое люди считают независимым от принадлежности отражением и выражением своих постоянно меняющихся ценностей, верований, знаний и традиций». Оно включает все аспекты окружающей среды, которые возникли в результате взаимодействия между людьми и пространством в ходе исторического развития. Понятие «культурное наследие» в СЕ воспринимается так же широко и с учетом фактора времени, обеспечивающего объективную связь «наследие — текущая созидательная деятельность» (см. ст. 17 Конвенции 1985 года, ст. 8 Конвенции 2005 года, Рекомендацию 195 (2006) Конгресса местных и региональных властей (далее — КМРВ). Особое внимание уделяется нахождению компромисса между охраной КЦ и вызовами современности — экономическими и социальными нуждами. Это позиционируется таким образом, чтобы КЦ были органично включены в общее устойчивое развитие региона, местности, объекта и др. Так, согласно Рекомендации 195 (2006) КМРВ, следует избегать некон-

тролируемого, неорганизованного туризма в местах, имеющих отношение к культурному наследию, так как это может иметь негативное влияние на последнее. В то же время необходимо поощрять инвестиции в данную сферу, чтобы создавались рабочие места в сфере туризма, розничной торговли, услуг, обеспечивая таким образом устойчивое развитие в отношении культурного наследия.

В Рамочной конвенции СЕ о значении культурного наследия для общества 2005 г. подчеркивается важность установления панъевропейского контекста сотрудничества по вопросам культурного наследия. Принимаются во внимание такие тенденции развития современного общества, как глобализация, информатизация, устойчивое развитие, используются такие новые понятия, как «сообщество наследия», «общее наследие Европы», «наследие культурной среды». В отличие от декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. в данном акте внимание сконцентрировано на том, каким образом можно использовать общее наследие для развития экономического и социального потенциала различных сообществ. Стороны упомянутой конвенции обязуются не только охранять и поощрять защиту культурного наследия, но и повышать ценность культурного наследия через его выявление, изучение, толкование, защиту, сохранение и использование (ст. 5). Подчеркиваются высокая роль культурного наследия в укреплении мира, предупреждении и разрешении конфликтов, важность и ценность нематериального культурного наследия, а также глубокая интегрированность и целостность всех слоев и аспектов культурного наследия. В то же время акцент сделан в пользу «гуманитарного» характера культурного наследия: «каждый человек имеет право на пользование культурным наследием по своему выбору, при уважении прав и свободы других людей, что является одним из аспектов права на участие в культурной жизни» (Прембула). Несмотря на то что в международно-правовых актах это прямо не указано, право на участие в культурной жизни включает и право не участвовать. Рамочный характер конвенции не предусматривает конкретных характеристик и критериев оценки наследия или же самоисполнимых норм по охране культурного наследия, но указывает на необходимость принятия сторонами мер по реализации заложенных в ней направлений поощрения и защиты культурного наследия. Так, важными представляются следующие обязательства государств, предусмотренные конвенцией: поощрять уважение к целостности культурного наследия; в любых решениях о переменах должно учитываться понимание связанных с этим КЦ; обеспечивать, чтобы во всех общих технических регулирующих нормах принимались во внимание особые требования к сохранению КЦ; способствовать использованию материалов, технических методов и навыков, основанных на традициях, а также исследовать возможности их применения в современных условиях; поощрять высококачественную работу через системы профессиональной квалификации и аккредитации лиц, предпринимателей и учреждений. Че-

рез такого рода обязательства реализуется общепринятая концепция устойчивого развития.

Анализ правовой базы СЕ в отношении охраны КЦ позволяет выделить ряд основополагающих стандартов и тенденций регулирования, которые могут быть восприняты при совершенствовании национально-го законодательства. К их числу относятся: соотнесение охраны КЦ с общегосударственной социально-экономической политикой, социально-экономическим развитием региона и местности; включение КЦ в современный контекст развития общества, основанное на принципах устойчивого развития; создание эффективной системы контроля использования КЦ; распределение ответственности за надлежащий уровень охраны и развития КЦ между органами государственной власти, общественностью, местным сообществом, собственниками или пользователями КЦ, субъектами хозяйствования, вовлеченными в ту или иную сферу, сопряженную с охраной и развитием КЦ; создание системы оценки рисков и разработка стратегии охраны КЦ.

*О.Л. Молчан, аспирантка
НЦЗПИ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТРУДОВОГО СПОРА

В настоящее время в теории и практике трудового права существуют несколько различных понятий, с помощью которых пытаются охарактеризовать возникающие противоречия между работником и работодателем. Наиболее часто встречающиеся — это «конфликт», «разногласия» и «спор». Если обратиться к словарным определениям, то «спор — это разногласие, разрешаемое судом» [1, с. 757]. Исходя из данного определения, спор возникает только тогда, когда он передан на рассмотрение в суд или иной орган, имеющий право рассматривать трудовые споры. Такая позиция была обоснована в 1970 г. В.И. Смолярчуком, который выделял два различных понятия: «неурегулированные разногласия — разрешаемые путем непосредственных переговоров» и «трудовой спор», причем данный автор считал, что спор возникает только с момента передачи его на разрешение специально уполномоченного органа [2, с. 82]. Данная позиция была воспринята законодателем, и до сих пор наша судебная практика исходит из того, что начало возникновения трудового спора следует связывать с моментом обращения за разрешением этого спора в уполномоченный орган.

По мнению других исследователей спором являются не только разногласия, переданные на разрешение специально уполномоченного органа. В частности, С.А. Булатов предлагает различие разногласия между сторонами правоотношения означает само по себе наличие спора» [3, с. 7]. Согласно этому подходу, трудовой спор существует вне зависимости от того, в какой форме разрешаются разногласия (либо